

УДК 502.62:379.85

Л. А. Багрова, В. А. Боков, Л. Я. Гаркуша, А. И. Лычак, Е. А. Позаченюк

ПУТИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ТУРИЗМА

Поиски путей выхода из экологического кризиса привели не только к экологизации науки, но и к **экологизации технологий всех видов производств**, в том числе и туристического процесса.

Экологизация – это процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, планирующих, проектирующих, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования естественных ресурсов и условий, наряду с улучшением или хотя бы сохранением и качества *природной среды* (или вообще *среды жизни*), на самых разных уровнях – локальном, региональном, глобальном, т.е. от отдельного предприятия до всей техносферы [1]. Не просто закрытие производств и ограничение видов хозяйственной деятельности, а их трансформация с максимальным учетом природоохранных, экологических требований. Каждое действие, механизмы его осуществления, получаемый результат – все должно проходить экологическую экспертизу.

Такие требования вызваны осознанием, что экологический кризис, который стал угрожать миру в конце XX века, нельзя предотвратить только некоторым сокращением производства. Невозможна и полная его остановка, так как человеческое общество продолжает развиваться, его потребности в товарах и продуктах не уменьшаются.

Для выхода из почти тупиковой ситуации предлагаются различные варианты решений. Известный ученый Н.Н. Моисеев считает, что полумерами не обойтись, что необходима коренная ломка потребительской психологии человека, **трансформация его философских взглядов на взаимоотношения с природой**, что предстоит серьезная «революция» в отношении человека к природе [2].

Человечество, действительно, подошло к тому порогу, когда нужна новая нравственность, новый менталитет, основанный на новой системе ценностей. Незаменимую роль в решении этих новых проблем и задач должна сыграть и рекреационная деятельность, т.е. деятельность человека в свободное время, которое увеличивается по мере совершенствования экономических отношений и научно-технического прогресса. Среди многочисленных видов рекреационной деятельности особое место занимает **туризм**.

Сочетание разнообразных циклов туристских занятий, включающих активный отдых с физическими нагрузками, развлечения и познавательные моменты, смена впечатлений и почти постоянный контакт с природным окружением – все это делает

туризм привлекательным и одним из самых эффективных видов оздоровительной и в целом рекреационной деятельности.

Именно этот вид отдыха в наибольшей мере отвечает рекреационным потребностям людей, живущих в условиях урбанизированной среды, в районах со сложной экологической ситуацией, испытывающих гиподинамию и постоянное нервное напряжение. С заметным изменением ритма жизни современного человека, с появлением т.н. «болезней цивилизации» возрастает необходимость обеспечения оптимальных условий отдыха, профилактики, лечения и восстановления здоровья населения всех возрастов и профессий. Одним из приемов профилактики, оздоровления, снятия утомления является смена видов деятельности, что, как правило, сопровождается и сменой среды этой деятельности [3]. И в дальнейшем развитии общественно полезных функций рекреационной деятельности огромную роль играет туризм.

Популярность туристских видов отдыха подтверждается все возрастающим количеством людей, участвующих в этом процессе во всех регионах мира. В Крыму, например, в 60-80-е годы, когда наблюдался «туристский бум», организации туристско-экскурсионного профиля обслуживали ежегодно от 9 до 13 млн. экскурсантов. И хотя в 90-е годы в связи с общим ухудшением социально-экономической обстановки поток туристов резко сократился, тяга к посещению Крымского полуострова не исчезла и, по прогнозам, ожидается новый пик туристской активности [4].

В тех районах, которые строят свою экономику на развитии туризма, внимание к **экологизации отношений в этой отрасли** не менее значимо, чем в других регионах, подверженных индустриальному прессу. Это связано с особенностями рекреационного хозяйства, для которого природа – это не только окружающая среда, но и **основные ресурсы**. Каким же образом экологизация – это важнейшее требование современности должно и может быть реализовано в сфере туризма?

Изучение опыта развития туризма в разных регионах, и в частности в Крыму, проведенные авторами многолетние научные исследования и практическое участие в решении ряда производственных задач позволяют высказать **рекомендации о возможных путях экологизации рекреационной деятельности, и в частности туризма**. Они касаются общей системы организации туристско-экскурсионной деятельности, вопросов использования ресурсов, развития туристской инфраструктуры и др. Рассмотрим некоторые из них.

1. Для туризма характерен чрезвычайно широкий спектр рекреационных занятий и соответственно – многообразие ресурсов (достопримечательных объектов, территорий, явлений и пр.). Отличительная особенность ресурсов туризма состоит в том, что в процессе использования они практически не уменьшаются, не исчезают, не экспортируются. Но, как и у ресурсов других отраслей, их состояние и эффективность функционирования во многом зависят как от общего экологического состояния окружающей среды, так и от конкретной экологической ситуации вокруг них. Недолговечной оказывается жизнь архитектурных памятников в условиях выпадающих кислотных дождей, не выдерживают задымления атмосферного воздуха рощи реликтовых и экзотических видов растений, исчезает

привлекательность живописных ландшафтов при чрезмерной индустриализации окружающей их среды.

При ухудшении экологического состояния окружающей среды туристские ресурсы, оставаясь на месте, без вывоза за пределы своего местонахождения, исчезают. Следовательно, **привлекательность туристских регионов и отдельных достопримечательностей напрямую связана с их экологическим состоянием, и поэтому экологические показатели должны характеризовать эффективность туристской отрасли**, наряду с другими традиционными (экономическими, финансовыми), а организаторы туризма должны быть заинтересованы в поддержании нормальной экологической обстановки в туристских регионах.

2. Один из **главных ресурсов туризма – разнообразие мира** (материков, стран, городов, ландшафтов, отдельных объектов и др.), получаемые, благодаря этому, впечатления и познавательная информация. Ожидается, что в перспективе интерес к этому туристскому ресурсу вырастет.

Это связано, во-первых, с эволюцией туристских потребностей. Они изменяются параллельно с общими процессами прогрессивного развития человеческого общества, с ростом его культуры. Рекреационные потребности эволюционируют от выборочного осмотра отдельных объектов, от чисто спортивного преодоления трудностей, расстояний, препятствий к информационно-эстетическому восприятию окружающей среды, к «восприятию ландшафта как единого целого» [5].

Во-вторых, задача еще большего усиления оздоровительных функций отдыха заставляет еще активнее развивать туризм в регионах с контрастными сменами их ландшафтов (путешествия в экзотические, малоосвоенные, районы с разнообразными природными условиями). Именно рекреационные миграции с максимальной контрастностью перехода от одной среды к другой способствуют возникновению положительных, оздоровительных стрессов. А такими возможностями располагают как раз территории с разнообразными ландшафтами. Эта новая функция туризма не противоречит традиционным мотивам путешествий – удовлетворению особого, туристского чувства первооткрывательства, любознательности и т.п.

Учитывая эту общую тенденцию, можно констатировать, что **эксплуатация туристских ресурсов тесно связана с сохранением ландшафтного разнообразия**, которое, в свою очередь, зависит от обеспечения относительного экологического равновесия ландшафтов [6]. **Ландшафтное разнообразие территории таким образом становится одним из важнейших видов туристских ресурсов.**

Характер организации видов рекреационной деятельности и направления развития охраны природы зависит от типа ландшафтного разнообразия, на котором преимущественно базируется рекреационная нагрузка.

Классическое ландшафтное разнообразие, первоначально положенное в основу организации рекреации, исходит из традиционного понимания ландшафта как природного объекта и характеризуется такими показателями, как уникальность, мозаичность, контрастность природных ландшафтных структур.

В последнее время все больше акцентируется внимание на понятии **антропогенного ландшафтного разнообразия**, т.е. разнообразия созданных

человеком объектов: земельные угодья как неотъемлемая часть современных ландшафтов, мелиоративные системы, строения и др.[7]. Одним из направлений туристской деятельности, достаточно активно использующих антропогенное разнообразие, может служить «зеленый туризм». По всей вероятности, это очень перспективное направление, так как степень антропогенизации ландшафтной сферы возрастает. Ожидается, что популярность зеленого туризма в значительной степени будет расти из-за повышения цены на землю и сдерживания дачного строительства.

С точки зрения гуманитарного восприятия человеком ландшафта как целостного природного и культурного образования выделяют три среды: природную, культурную и этническую. Такое толкование ландшафтного разнообразия называют **гуманитарным**.

Безусловно, в организации рекреационной деятельности все виды ландшафтного разнообразия могут сочетаться, но их выделение как видов рекреационных ресурсов позволит не только давать соответствующие типы оценок и на их основании разрабатывать нагрузки и другие характеристики, но и мероприятия по сохранению ландшафтного разнообразия.

3. Как и многие виды деятельности человека, туризм оказывает воздействие на природную среду – происходит загрязнение территорий, нарушается растительный покров (механические повреждения, вытаптывание), наблюдается изменение почв (уплотнение, смыл, денудация), ухудшаются условия обитания представителей животного населения и др. Чтобы минимизировать эти вредные последствия, следует сделать **акцент на развитии преимущественно организованного туризма** (возродив, например, ранее действовавшие в Крыму плановые пешеходные маршруты и туристские стоянки) как наиболее безопасного для природного окружения. А для индивидуально путешествующих туристов необходимо подготовить (и соответственно обустроить) разветвленную сеть туристских дорог и троп с маркировкой, мест остановок, костровых полян и т.д. [8].

4. Необходимость организации туристской дорожно-тропиночной сети предполагает разработку целого ряда сопутствующих средств и инструментов: туристских карт, путеводителей, указателей маршрутов, производства туристского снаряжения, экологически чистых видов тары для продуктов питания и отходов, обеспечения средств связи и безопасности туристов, экологически безопасных видов транспорта, т.е. **создание экологической инфраструктуры туризма**.

В организации рекреационной инфраструктуры акцент должен делаться на развитии таких видов занятий, проектных решений и создании архитектурных форм, которые максимально приближают человека к природной среде. Подобные рекомендации имеют достаточно аргументированные научные обоснования и связаны с чрезвычайно важной проблемой адаптации людей к окружающей среде, к визуальному образу новых ландшафтов. Следует иметь в виду, что большинство современных горожан – это вчерашние жители сельских мест, небольших городов. Их адаптация к городскому образу жизни не менее трудна, чем у тех людей, которым приходится приспосабливаться к экстремальным природным условиям, например холодного севера. И рекреация (туризм) в данном случае выступает как одна из мер, облегчающих процесс вживания в новую среду. Это связано как с

включением в цикл занятий городских жителей «реликтовых» и трудовых занятий – когда-то типичных для сельского жителя, – сбор грибов и ягод, охота, садоводство, огородничество. Возможность сохранить свои связи с сельским трудом позволяет современному человеку относительно легко адаптироваться к новой, урбанизированной среде.

5. Расчет количества проектируемых потоков туристов и экскурсантов, числа и вместимости туристских баз и приютов должен основываться на характеристике устойчивости природных комплексов и **емкости территорий**. Такие расчеты имеются и могут быть использованы при конкретных разработках. В свое время географами Симферопольского госуниверситета была разработана схема расположения туристских стоянок в горном Крыму [9]. Специалисты Алуштинской горно-лесной опытной станции рассчитали рекреационную емкость разных типов горных лесов Крыма на основе изменения их водорегулирующей роли под воздействием рекреационных нагрузок [10]. Разрабатывается проект Национального парка «Таврида» и Большой экологической тропы Крыма [11]. Кафедрой геоэкологии ТНУ ведутся исследования по обоснованию единой территориальной природоохранной системы в пределах всего Крымского полуострова. Ее реализация позволит увязать задачи охраны природы конкретных территорий с их разноплановым функциональным использованием, в том числе и рекреационным, путем обоснования разных природоохранных режимов.

На основе накопленного многолетнего опыта по изучению влияния туризма на природные комплексы, по выявлению степени устойчивости природных комплексов к туристским нагрузкам авторами выделены **территории горного Крыма с разной степенью их пригодности для развития массового туризма** (рис. 1). Наряду с учетом обеспеченности туристскими ресурсами и доступностью для рекреационного использования, основным был критерий экологической безопасности ландшафтов.

Наиболее информативным показателем пригодности геосистем к массовым туристским нагрузкам и, кстати, наиболее уязвимым компонентом является **растительность**. Нами сделана попытка проанализировать флористическое и ценозитическое разнообразие по основным ландшафтным выделам горного Крыма [12] для определения через эти показатели разной степени их экологической пригодности для массового туризма. При этом исходили из того, что в большинстве случаев более устойчивыми являются геосистемы с **высоким биологическим разнообразием**.

Наиболее устойчивыми (и – соответственно – наиболее пригодными для организации туристской деятельности) являются **лесостепные участки Крымского предгорья**. Низкогорно-кустовый рельеф предгорья, представленный многочисленными останцовыми массивами, долинами балок и рек, обусловил пестрое перераспределение тепла и влаги, определил значительную территориальную дифференциацию ландшафтов с более сложной структурой сообществ (от степных до пушисто- и скальнодубовых лесов через сообщества шибляков). Видовое разнообразие сообществ колеблется в широких пределах.

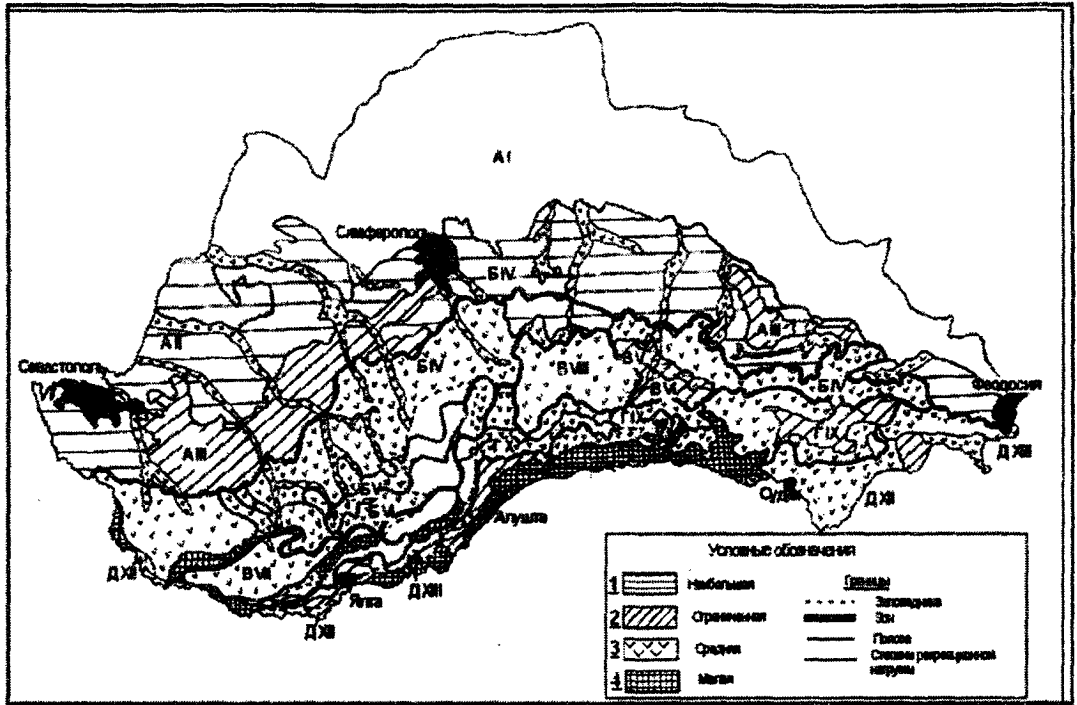

Рис. 1. Степень устойчивости геосистем и их пригодность для массового туризма

Условные обозначения:

Степень устойчивости геосистем и их пригодность для массового туризма:

1 – наибольшая, 2 – ограниченная, 3 – средняя, 4 – малая.

Предгорный ландшафтный уровень

A – зона аккумулятивных, останцово-денудационных и структурных денудационных равнин и куэстовых возвышенностей с разнотравными степями, кустарниковыми зарослями, лесостепью и низкорослыми дубовыми лесами

AI – пояс разнотравно-бородачовых и разнотравно-асфоделиновых степей на аккумулятивных и денудационных равнинах

AII – пояс лесостепи на денудационно-останцовых, структурных денудационных и аккумулятивных равнинах, куэстовых возвышенностях

AIII – пояс дубовых лесов и кустарниковых зарослей на денудационно-останцовых и наклонных структурных денудационных равнинах и куэстовых возвышенностях

Среднегорный ландшафтный уровень

B – зона северного макросклона гор, буковых, дубовых и смешанных широколиственных лесов

BIV – пояс котловин и эрозионного низкогорья, дубовых, смешанных широколиственных и сосновых лесов

BV – пояс среднегорно-склоновый, дубовых, можжевело-дубовых и смешанных широколиственных лесов

BVI – пояс среднегорно-склоновый, буковых, буково-грабовых, смешанных широколиственных лесов

B – зона яйлинских плато, горных лугов и горной лесостепи

BVII – пояс лесных и лугово-лесостепных плато

BVIII – пояс луговых и лугово-лесных плато

G – зона южного макросклона гор, дубовых, сосновых и смешанных широколиственных лесов

GIX – пояс низкогорно-склоновый, дубовых и смешанных широколиственных лесов

GX – пояс среднегорно-склоновый, дубовых, сосновых и смешанных широколиственных лесов

GXI – среднегорный пояс, буковых и смешанных широколиственных лесов

Предгорный ландшафтный уровень

D – зона южного макросклона гор, дубовых, фисташково-дубовых, можжевело-сосновых лесов и шибляковых зарослей

DXX – низкогорный пояс дубово-фисташковых, можжевело-сосновых лесов и шибляковых зарослей

DXXI – низкогорный пояс сосновых, дубовых и смешанных широколиственных лесов и шибляковых зарослей

Например, в **дубовых шибляках** северного макросклона насчитывают до 430 видов, в южнобережных **фисташковых шибляках** – 160 [13]. Высоким биоразнообразием отличаются и **леса из дуба пушистого** – 230-350 видов. **Богатство видового состава** увеличивает устойчивость геосистем к рекреационным нагрузкам.

Являясь переходным от степных к лесным сообществам, растительный покров Крымского предгорья характеризуется не только богатством видового состава, но и самым большим **разнообразием слагающих его сообществ**. При этом оно обусловлено не только природной обстановкой, но и интенсивной хозяйственной деятельностью человека – вырубка лесов, пожары, многолетний нерегулируемый выпас скота привели почти к полному исчезновению в нижней части пояса древесной растительности и замене ее длительно производными кустарниковыми сообществами.

Такое двойное видовое и ценогическое разнообразие в комплексе с ландшафтным увеличивает не только устойчивость территории к рекреационным нагрузкам, но и ее привлекательность для рекреационного использования.

Устойчивыми (пригодными для массового туризма) являются ландшафты денудационно-останцовых и наклонных структурных денудационных равнин, куэстовых возвышенностей с дубовыми лесами и смешанными широколиственными лесами восточной части горного Крыма. Высотные различия, сильное расчленение рельефа, наличие склонов разной протяженности и ориентации обуславливают разнообразие местообитаний. В восточной части Крыма распространены котловинообразные понижения с длинными склонами, перераспределяющими поверхностный и внутриводный сток. Они являются причиной наблюдающейся здесь инверсии растительных сообществ: примером могут служить участки буковых лесов на высотах 400-500 м над ур. моря.

Сообщества, образующие растительный покров этой территории, относятся к пушистодубовой, скальнодубовой и переходной смешаннодубовой формациям. Они уступают со своему видовому и ценогическому разнообразию растительному покрову предгорий, но тем не менее допускают значительные рекреационные нагрузки (до 10 тыс. чел/год на га [10]).

Однако следует отметить, что леса этой территории относятся к длительно-производной стадии и отличаются высокой сомкнутостью древесно-кустарникового яруса, что снижает их привлекательность.

Ограниченно устойчивыми (ограниченно пригодными для туризма) являются территории, приуроченные к среднегорному ландшафтному уровню, занимающие часть **северного макросклона и незначительные территории на Южном макросклоне**. Эта территория характеризуется значительным разнообразием рельефа от котловин и эрозионного низкогорья до среднегорно-склоновых. Разница высот, экспозиционные различия и разная, по определению Г.Е. Гришанкова, степень закрытости склонов обусловила относительно благоприятные климатические условия для разных лесных формаций (дуба скального, граба обыкновенного, бука восточного, ясеня высокого, клена Стевена). Эти сообщества являются резерватами генофонда лесных древесно-кустарниковых и травянистых видов. В них наблюдается значительное снижение видового и ценогического разнообразия. Из перечисленных формаций самой богатой по видовому составу является формация **скальнодубовых лесов**, насчитывающая 120-210 видов, далее – **грабовая** – 67-95 и **буковая** – от 10 до 70 видов.

Эти леса выполняют почвозащитную, водоохранную и средообразующую функции. Они тоже нарушены хозяйственной деятельностью, в результате которой менее 10% составляют территории с коренными (с семенным древостоем) лесами из дуба скального от всей занимаемой ими площади.

Длительное антропогенное воздействие привело к усилению процессов деградации, несмотря на высокую способность к порослевому воспроизводству основных лесообразующих пород. Например, в связи с высокой вариабельностью видового состава при изменении экологических условий в результате внешних воздействий в процессе деградации дуб скальный не выдерживает конкуренции со стороны сопутствующих ему пород и на смытых почвах замещается грабом обыкновенным, а на более богатых – липой сердцевидной и ясенем высоким.

Граб обыкновенный является важным звеном в сукцессионном ряду восстановительных смен буковых лесов. Бук восточный, в свою очередь, на контакте с сосновыми лесами выпесняет сосну, и хотя и очень медленно, но увеличивает площади, занятые его сообществами. Несмотря на это, буковые леса в Крыму не имеют оптимальных условий для своего развития и формируют довольно однообразные сообщества.

К этой же категории следует отнести и **геокомплексы речных долин**. Так как в своей средней и нижней части речные долины отличаются благоприятными условиями для развития сельскохозяйственного производства (виноградарство, садоводство, овощеводство), то здесь создались потенциальные условия для развития особого вида туризма – «зеленого», или «сельского».

К **малоустойчивым** (и – соответственно – мало пригодным территориям для рекреационной деятельности), где следует максимально ограничивать рекреационные нагрузки или жестко их контролировать, относятся **природные комплексы северного и южного макросклона с участием можжевельника и сосен** (отличающиеся повышенной пожароопасностью), а также **смешанные лиственные леса**, содержащие основной генофонд лесных видов, растительные сообщества в верховьях рек и фрагменты **галофитных сообществ в восточной части горного Крыма**. В особом контроле нуждаются рекреационные нагрузки на южном берегу, где геокомплексы заняты сообществами с участием **реликтового можжевельника высокого**, **фисташки туполистной** и комплекса вечнозеленых и зимнезеленых видов.

6. Важнейшим элементом экологизации туризма является реализация стратегии региональной переориентации туристско-рекреационных потоков – **развитие туризма в новых районах с целью разгрузки традиционно существующих туристических центров**. Для Крымского полуострова актуальной задачей остается проблема рекреационной разгрузки Южного Берега Крыма. Перспективными районами развития туризма для Крыма остаются Крымские предгорья, п-ов Тарханкут, Керченский п-ов, Присивашье.

Упорядочивание и оптимизация рекреационного освоения новых регионов возможны в рамках проектируемых национальных парков, например НП «Сиваш».

7. Уже наступило то время, когда экологическое образование и воспитание должны стать стержнем не только всего современного образования и ключом к перестройке общества, но и нормой поведения каждого человека. Сфера туризма – обширное поле для **воспитания экологической культуры людей**, так как

установлено, что именно в свободное время, в процессе рекреационной деятельности, в ненавязчивой, свободной обстановке, на эмоциональном фоне эффективнее осуществляется усвоение новых понятий, фактов, сведений.

Следует учитывать, что понятие о достоинствах рекреационной среды зависит не только от ее физических свойств, но и от представлений о них у отдыхающих. Поэтому вопрос о том, что больше всего привлекает туристов, какую рекреационную среду надо формировать, зависит от того, какие потребности сформированы у отдыхающих, то есть от уровня их рекреационной культуры. Организаторы отдыха должны не только предвидеть потребности туристов, но и формировать их избирательность, **управлять** поведением отдыхающих.

Прежде всего следует экологизировать содержание преподносимой туристам информации за счет разъяснения природных закономерностей, объяснения причин природных процессов, многообразных форм взаимодействия человека с природной средой (как положительных, так и негативных).

Особое значение приобретает экологизация туризма в связи с тем, что на современном этапе отмечается **оживление детского и юношеского самостоятельного пешеходного туризма**, что связано, во-первых, со значительным отрывом школьных программ от краеведческого принципа и, во-вторых, с известной дешевизной этого вида отдыха. Экологические понятия могут преподноситься в шуточной форме эколого-туристских правил, заповедей, норм поведения, туристских песен и др.

Безусловно, для такой работы необходима популярная, удобная, доступная печатная и визуальная информация. Во многих зарубежных национальных парках для всех посетителей проводят небольшой «ликбез» – сначала их знакомят с природой, обитателями, достопримечательностями НП через прослушивание краткой лекции или просмотр видеofilmа, осмотр небольших экспозиционных материалов, снабжают Памяткой по поведению в природной обстановке и лишь после этого разрешают посещать НП. Такая работа успешно проводится не только с приезжими туристами, но и с местными жителями.

Подобные примеры есть и в Крыму. Так, в буферной зоне Крымского заповедника – одного из известнейших на полуострове – было создано несколько рекреационных стоянок, где могли находиться туристские группы (количество посетителей рассчитывалось с учетом естественной устойчивости территории стоянки). Предварительно посетители, например стоянки Узень-Баш (в окрестностях курорта Алушта), знакомились с экспозицией городского Музея природы, посещали рядом небольшой дендрозоопарк. Получив определенные сведения о природе горного Крыма, «экологически» оснащенные, они отправлялись на территорию рекреационной стоянки и в сопровождении экскурсовода на экологической тропе знакомились с заповедником.

Экологизация туризма должна сопровождаться проведением **экологических акций** туристами.

8. Экологизация рекреационной деятельности предполагает ее **юридическое обеспечение** соответствующими регламентирующими документами. Назрела необходимость приведения в соответствие природоохранного, лесохозяйственного, туристского законодательства, решения ряда задач на социально-экономическом и

законодательно-юридическом уровнях (в частности, наделение туристской отрасли правами собственности на землю, создание новых форм их сотрудничества и др.).

Государственные органы должны обеспечить проектирование туристской сети только при учете и практической реализации геоэкологических принципов. Они известны – это повсеместность охраны природы, превентивный характер мероприятий по сохранению ландшафтного разнообразия, территориальная дифференцированность природоохранных мероприятий, организация контроля за режимом эксплуатации и функционирования туристских объектов и др. [14].

Часто территории, являющиеся привлекательными для туристов, т.е. представляющие собой по тем или иным качествам ценные «ресурсы туризма», используются для других функциональных назначений (например, проведение разнообразных коммуникаций) без всяких согласований и предварительных решений, поскольку отсутствует юридическое обоснование «туристских ресурсов» и не сформировано представление об их приоритетности для рекреационного Крыма.

Решение комплекса рассмотренных проблем в значительной степени позволит развивать туризм, получая максимальный социально-экономический рекреационный эффект при минимальных возмущениях в природных системах.

Список литературы

1. Реймерс Н. Ф. Природопользование. Словарь-справочник.– М.: Мысль, 1990.– 640 с.
2. Моисеев Н.Н. Историческое развитие и экологическое образование.– М.: Изд-во МНЭПУ, 1995.– 156 с.
3. Веденин Ю.А. Рекреационная деятельность и экология человека // Экология человека. Основные проблемы.– М.: Наука, 1988.– С. 40-46.
4. Багров М.В., Багрова Л.О., Михайлов Е.А., Підгородецький П.Д. Розвиток туризму в Криму у 70-х – 90-х рр. ХХ ст. // 3 історії вітчизняного туризму.– Київ, 1997. – С. 127-142.
5. Родман Б.Б. Уровни использования окружающей среды и общение людей в сфере досуга // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Рекреация и охрана природы.– Тарту, 1981.– С. 15-21.
6. Слепокуров А.С. Разнообразие ландшафтов Крыма как основа развития курортно-туристской деятельности // Биологическое и ландшафтное разнообразие Крыма: проблемы и перспективы.– Симферополь: Сонат, 1999.– С. 162-163.
7. Позаченюк Е.А. Введение в геоэкологическую экспертизу.– Симферополь: Таврия, 1999.– 415 с.
8. Багрова Л.А., Гаркуша Л.Я., Подгородецкий П.Д. Совершенствование тропиночной сети как средство оптимизации рекреационного природопользования (на примере Крыма) // Изучение экосистем Крыма в природоохранном аспекте.– Киев: УМК ВО, 1988.– С. 8-13.
9. Багрова Л.А., Бобра Т.В., Гаркуша Л.Я., Карташевская И.Ф., Лычак А.И., Панин А.Г., Подгородецкий П.Д., Шумский В.М. Экологизация туризма как фактор сохранения ландшафтного разнообразия Крыма // Биоразнообразие Крыма: оценка и потребности сохранения. Мат-лы международного семинара.– Гурзуф, 1997.– С. 115-122.
10. Поляков А.Ф. Особенности рекреационного лесопользования в горных курортных районах Крыма // Лесоведение.– 1993.– № 4.
11. Ена В., Ена Ал., Ена Ан. По Большой экологической тропе Крыма // Туризм сільський зелений.– Київ, 1997.– № 2.– С. 14-15.
12. Гришанков Г.Е. Природные зоны Крыма // Природные и трудовые ресурсы Левобережной Украины и их использование. Материалы II межведомственной конференции.– М.: Недра, 1966.– Т. VII.– С. 173-179.
13. Ларина Т. Г., Рубцов Н. И. Эколого-фитоценологический и географический анализ шибляковых сообществ горного Крыма // Материалы по флоре и растительности Крыма. Труды ГНБС.– Т. LXII. – Ялта, 1975.– С. 5-82.
14. Александрова Т.Д., Преображенский В.С. Геоэкологические принципы проектирования природно-технических геосистем // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических геосистем.– М., 1985.– С. 26-45.